

Движение Сопротивления в СССР и в европейских странах

Переводная статья
УДК 94(450+47)«1939/45»
DOI: 10.32324/2949-1568-2023-2-140-149

Советские партизаны в Италии

Марина Росси

Университет Триеста, Триест, Фриули — Венеция — Джулия, Италия, marin.rossi@tiscalinet.it

Аннотация. В статье автор рассматривает события европейской истории, известные лишь главным ее героям и их боевым соратникам. Столь долгое замалчивание — следствие холодной войны и внутренних проблем международного коммунистического движения, а также следствие приказа Ставки Верховного Главнокомандования от 16 августа 1941 г. № 270, согласно которому любой советский солдат, сдавшийся в плен врагу, рассматривался как предатель. Крах коммунизма, открывший доступ ко многим закрытым архивам, заново пробудили интерес к этой теме в Италии, России, Словении, Хорватии, Казахстане, Азербайджане. Многолетние исследования автора позволили воссоздать общую картину происходившего и обозначить новые пути к пониманию проблем, представляющих огромный социальный интерес в изучении роли Сопротивления во Второй мировой войне.

Ключевые слова: движение Сопротивления, Италия, Вторая мировая война, советские военнопленные, героика, советские патриоты, бригады Гарибальди

Благодарности: статья переведена с итальянского кандидатом исторических наук Михаилом Григорьевичем Талалаем.

Для цитирования: Росси М. Советские партизаны в Италии / пер. с итал. М. Г. Талалая // Сибирь гуманитарная. 2023. № 2. С. 140—149. DOI: 10.32324/2949-1568-2023-2-140-149.

Resistance movement in the USSR and in European countries

Translated article

Soviet partisans in Italy

Marina Rossi

University of Trieste, Trieste, Friuli — Venice — Giulia, Italy, marin.rossi@tiscalinet.it

Abstract. In the article, the author examines the events of European history, known only to its main characters and their combat comrades-in-arms. Such a long silence is a consequence of the Cold War and internal problems of the international communist movement, as well as a consequence of the order of the Headquarters of the Supreme High Command of August 16, 1941 № 270, according to which any Soviet soldier who surrendered to the enemy was considered a traitor. The collapse of communism, which opened access to many closed archives, re-awakened interest in this topic in Italy, Russia, Slovenia, Croatia, Kazakhstan, Azerbaijan. The author's many years of research made it possible to recreate the general picture of what was happening and to identify new ways to understand problems of great social interest in studying the role of the Resistance in World War II.

Keywords: resistance movement, Italy, World War II, Soviet prisoners of war, heroics, Soviet patriots, Garibaldi brigades

Acknowledgments: the article was translated from Italian by the candidate of historical sciences Mikhail Grigoryevich Talalay.

For citation: Rossi M. Soviet partisans in Italy. *Siberia Humanitarian*. 2023;(2):140—149. (In Russ.). DOI: 10.32324/2949-1568-2023-2-140-149.

Фундаментальные работы Александра Даллина и Александра Верта содержат важные данные о трагической истории более пяти миллионов советских военнопленных (их численность следует за численностью жертв Холокоста) [1 ; 2]. Это была гигантская масса пленных, не случавшаяся ни в один другой период человеческой истории. Как отметил Карло Изоппи, куратор переиздания книги Мауро Галлени «Ciao Russi. Partigiani sovietici in Italia (1943—1945)» [3, p. 9—10], большинству из них суждено было умереть от холода и голода в концлагерях Третьего рейха и на оккупированных территориях Советского Союза. Книга Галлени, который сам участвовал в Сопротивлении в составе Итальянского освободительного корпуса (Corpo italiano di liberazione), долгое время являлась единственной монографией об участии в итальянском Сопротивлении почти во всех регионах страны пяти тысяч советских граждан, бежавших из нацистских лагерей, — участии, богатом героическими эпизодами. Около полутысячи из них пали в бою, четверо были награждены золотой медалью «За воинскую доблесть», пятеро — серебряной и четверо — бронзовой. Первое издание работы Галлени [4] стало результатом его долгого и страстного исследования, проведенного с использованием документов различных партизанских отрядов: свидетельств итальянских бойцов, разделявших антифашистскую борьбу с красноармейцами, статей, опубликованных в периодических изданиях, книг по истории Сопротивления, изданных в Италии сразу после Второй мировой войны. По замыслу автора и Луиджи Лонго¹, написавшего предисловие, книга должна была воспитывать культуру мира и дружбы между итальянским и советским народами, их активное неприятие нацифашизма².

Российский историк Иван Куликов одним из первых посвятил себя этой теме, табуированной в Советском Союзе по причинам, которые будут обсуждаться ниже. Его статья, опубликованная в Москве в начале 1960-х гг. [5] и распространявшаяся только в узких кругах Академии наук (автор представил ее с обновлениями в Италии на одной из конференций по Сопротивлению [6, p. 353—370]), дала редкую возможность сравнить историографию и мемории двух стран, благодаря свидетельскому вкладу некоторых бывших советских участников боевых действий. В ней также было дано резюме всей истории советских партизан в Италии. Куликов так описывает международный контекст начального этапа участия советских бойцов: «По своему характеру вооруженное антифашистское движение Сопротивления в Италии, как и в других странах, было интернациональным. В его рядах сражались представители самых различных народов, причем число советских людей было, пожалуй, особенно велико. <...> Тернистыми дорогами пришли советские патриоты в итальянское движение Сопротивления. Начиная с сентября 1943 г. гитлеровское командование стало перебрасывать на территорию оккупированной немецкими войсками Италии пленных советских граждан для принудительных работ в так называемых рабочих командах Тодта. Эта гитлеровская организация осуществляла строительство военных оборонительных сооружений, ремонтные и погрузочно-разгрузочные работы. Кроме того, из числа советских и других воен-

¹ Луиджи Лонго (1900—1980) — итальянский политик, секретарь Итальянской компартии с 1964 по 1972 г.

² Этот европейский, преимущественно итальянский, термин малоизвестен в отечественной историографии, хотя отражает возникшую в тот момент реальность: (итальянский) фашизм и (германский) нацизм — изначально разные идеологии и режимы. Идеино-политическое сближение фашизма и нацизма началось в конце 1930-х гг., а в сентябре 1943 г., с приходом немцев на Апеннины, сформировалось военное слияние. — *Прим. пер.*

ноплённых гитлеровцы насильственным путем формировали военизированные отряды, предназначенные для охраны военных объектов, складов, обозов, а иногда и для борьбы с партизанским движением» [5, р. 460—478].

В итальянской версии статьи И. Н. Куликов указывает на исторические причины, которые сделали отношения между советскими и итальянскими партизанами особенно прочными, в первую очередь — большие надежды в Европе в целом и Италии в частности, вызванные Октябрьской революцией. Они лежали в основе крупной рабоче-крестьянской борьбы, развернувшейся в так называемое красное двухлетие 1919—1920 гг. [6, р. 353—355]. Влияние Октябрьской революции сохранялось и в период Второй мировой войны. Как отмечает итальянский историк Роберто Батталья: «Вступление СССР во Вторую мировую войну глубоко изменило характер самой войны, способствовало возникновению во всех странах сил, полных решимости вести борьбу с фашизмом до конца» [7, р. 47].

Несомненно, что первый военный успех СССР — в битве под Москвой осенью 1941 г. — ознаменовал конец долгого периода неопределённости и недоумений. Как писал Гвидо Джильи, «по обе стороны Атлантического океана народы поняли, что после битвы за Лондон свободный мир спасла битва за Москву» [8, р. 218]. Итальянские антифашисты также придавали огромное значение Сталинградской битве, которая справедливо считалась решающим событием не только в военном, но и в психологическом плане. В целом успехи Красной Армии стали большим подспорьем в деле национального освобождения от нацифашизма [6, р. 355 ; 7, р. 74].

В августе 1943 г., по данным Мауро Галлени, в Италии находилось около 80 тыс. военнопленных различных национальностей. По словам Филиппо Фрассати, судьба этих заключённых «серьёзно беспокоила союзников, которые боялись, что узники будут переданы Германии» [7, р. 15]. Уже во время переговоров о заключении перемирия западные союзники потребовали от итальянского правительства «срочно принять все необходимые меры, чтобы военнопленные не попали в руки немцев» [7, р. 15]. Этот пункт был включен в сентябрьский акт о перемирии. Однако последующие события развивались настолько стремительно, что итальянские власти, включая самого короля Виктора-Эммануила III, едва успели позаботиться о собственной безопасности, в то время как пленные были брошены на произвол судьбы. Их спасением занималось в основном гражданское население, а вскоре и зарождающиеся организации Сопротивления, включая прежде всего Службу помощи пленным союзникам (*Servizio per il soccorso ai prigionieri alleati*) при Комитете национального освобождения (*Comitato di Liberazione Nazionale*) в Милане.

Тысячи узников нацифашизма смогли таким образом найти путь к спасению, добраться до линии фронта, перейти ее или же найти убежище в близлежащей нейтральной Швейцарии. Они составляли большинство. Меньшинство (по словам Галлени, 15 % от общего числа пленных) по разным причинам или по идейному убеждению оставалось в Италии и присоединилось к партизанской борьбе, вступив в новообразованные местные отряды [4, р. 15, 17].

Галлени также приводит собранные на тот момент данные о количестве советских людей в формированиях итальянского Сопротивления во всех регионах, где оно шло: 1 629 человек, из которых 68 пали в боях, в Тоскане; 900 человек, из них 83 павших, в Пьемонте; 459 человек, из них 98 павших, во Фриули-Венеции-Джулии; 373 человека, из них 35 павших, в Лигурии; 368 человек, из них 34 павших, в Ломбардии; 196 человек, из них 34 павших, в Венето; 105 человек, из них 6 павших, в Марке; 25 человек, из них 5 павших, в Трентино и 50 человек в Абрुццо и Кампании [3, р. 14].

Вместе с тем Куликов подчеркивает два аспекта участия красноармейцев в антифашистской борьбе: военный и политический. Неслучайно советские бойцы использовались в самых сложных и рискованных диверсионных акциях, так как они прошли двойную подготовку (одну — в Красной Армии, другую — в Вермахте), приобрели богатый опыт ведения вооруженной борьбы с захватчиками, умели обращаться со многими видами оружия, в том числе и с оружием противника, знали менталитет врага, в плену выучили немецкий язык и поэтому в случае необходимости могли легко маскироваться под немцев. Не следует также игнорировать особые качества — мужество, самопожертвование и стойкость советских бойцов. Примеры были многочисленными.

Капитан Владимир Жуков, по свидетельству другого героя, москвича Александра Гиоева, стал военным советником при командовании 36-й бригады Гарибальди, действовавшей в провинции Имола, и во время кровопролитных боев при Монте-Фаджола и Ка-ди-Гуццо показал пример тактико-оперативного мастерства и личного мужества. Майор Ален Конаев (в итальянских источниках ошибочно называемый Коновым или даже Коновым, как маршал) воевал во главе своего подразделения в провинции Кунео, где была создана большая партизанская свободная зона (Валь-Майра и Валь-Варайта). В провинции Новара следует вспомнить россиянина Виктора Зелепухина и грузина Форе Мусолишвили [6, р. 358].

Важные сведения о партизанской республике Монтефьорино можно найти в опубликованных в СССР воспоминаниях Анатолия Тарасова, Владимира Переладова, Михаила Алмакаева и др. [9—11] Эти военные факты достаточно хорошо известны: прежде всего мы знаем о действиях Русского¹ ударного батальона, который оказался одним из самых боевых подразделений партизанской армии в этом регионе Италии. Он участвовал в боях за освобождение зоны от нацифашистов, а затем в героической обороне партизанской республики. Командир партизанских сил республики Монтефьорино Марио Риччи («Армандо») так написал об очередной операции Русского ударного батальона: «Во время тех незабываемых событий (т. е. в период обороны партизанской республики. — М. Р.) Русский батальон был направлен в сектор наибольшей ответственности, которым был Чередоло. Он сражалась против нескольких тысяч врагов, которые понесли огромные потери... Русские вступили в бой с характерным оглушительным „ура“, воодушевленные высшим идеалом свободы. Они не боялись смерти, которая, к сожалению, отняла у нас многих из них» [6, р. 359].

Но и другие советские контингенты принимали активное участие в обороне республики Монтефьорино. Например, отряд саперов *Сане аzzуро* («Голубой пес») под командованием лейтенанта Красной Армии Ивана (Ионы) Ефремова, в рядах которого отличился украинец Николай Семияржко, представленный к награждению итальянскими военными, или отряд под командованием молодого офицера Михаила Найденова, включенный в гарибальдийскую бригаду «Маттеотти», действовавшую в районе Порретта-Терме и Кастеллуччо.

Ветеран Назарио-Сауро Оноффри написал о своих товарищах по оружию следующее: «Именно советские бойцы 26 сентября начали смелую военную операцию, развитие которой, совершенно неожиданное, привело к освобождению огромной территории. Отправившись на патрулирование в район Кастеллуччо, они напали на колонну эсэсовцев. Оставшись в селе одни, они прочно его заняли. Антонио Джуроло [командир бригады] немедленно воспользовался благоприятным обстоятельством и приказал занять всю территорию между Монте-Кавалло и Кастеллуччо. Обескуражен-

¹ Заметим, что в Италии в то время «русскими» называли всех выходцев из Советского Союза, включая украинцев, белоруссов и даже уроженцев Кавказа и Средней Азии. — *Прим. пер.*

ные немцы отступили к Лиццано, полагая, что столкнулись с двойной атакой партизан и союзников. Когда же они поняли, что перед ними были только партизаны, они контратаковали в направлении Капуньяно, но были отбиты советскими солдатами» [12, р. 182 ; 13].

Партизаны советской группы на несколько дней прервали движение по дороге Болонья — Пистоя, уничтожив отряд нацифашистов, подожгли две машины с боеприпасами. Неудивительно, что, как сообщал Михаил Найденов в письме к И. Куликову от 1 сентября 1969 г. (архив И. Куликова), командир бригады капитан Тони перед ее боевыми операциями часто брал советы о том, как в подобной ситуации действовали офицеры Красной Армии.

О грузинском батальоне много написано в книге Пьетро Секкиа и Чино Москателли, которая также была переведена и издана в СССР [14]. Из других источников хорошо известно о большой роли, которую советские партизаны сыграли в важном сражении под Гравеллона-Точе, у входа в долину Оссоло. То же самое касается операций, проводимых красноармейцами в Валь-Сезия, в Романьяно, на Моттароне.

Иван Куликов приводит слова Альбино Каллетти¹: «Говоря о Моттароне, я не могу не упомянуть храброго грузинского партизана сержанта Поре Мусолишвили, который совершил героический поступок. Мы, партизаны и друзья по оружию Поре, предложили наградить этого храброго сына советского народа Золотой медалью за воинскую доблесть» [6, р. 360]. Каллетти также вспоминает о доблести Александра Ткачева: этот партизан «первым вошел в Домодоссолу» в тот момент, когда из нее были выбиты войска противника [6, р. 361].

Сам Ткачев сообщал, что пробрался в долину Оссоло из близлежащей Швейцарии, движимый желанием бороться против нацистов (как это случилось со многими советскими людьми, бежавшими из лагерей в Баварии). Ткачев в составе «летучего отряда» бригады «Валь-Точе» 10 сентября 1944 г. осадил казармы Лаури в Домодоссоло. После освобождения города он был приглашен — «как русский, советский солдат» — на балкон одного из домов на центральной площади города в качестве представителя победивших партизан. Позже он участвовал в первом торжественном заседании демократического Народного совета в ратуше [6, р. 361].

Не меньший интерес вызывает сообщение другого советского партизана, сражавшегося в провинции Новара, Владимира Булаха, прибывшего из Швейцарии с соотечественниками Виктором Зелепухиным, Петром Шелейко, Константином Хавкиным и другими. «Мы, — сообщал В. Булах, партизан в рядах бригады „Чезаре Баттисти“, — никогда не ждали особых приказов на проведение операций; каждый день мы просили, буквально вымаливали у командования разрешение на ту или иную акцию и, думаю, с честью выполняли каждое новое задание» [6, р. 361].

Командование бригады посылало именно эту группу советских бойцов на разведку или на «охоту за языками», другими словами, на самые рискованные задания. Эта же группа обычно сопровождала командира бригады на подпольные встречи, которые проходили на территориях, контролируемых немцами. Неудивительно, что почти все вышеупомянутые советские партизаны получили ранения в ходе многочисленных стычек с противником, а один из них — Виктор Зелепухин — пал как герой (23 июня 1944 г.) и был похоронен в Сан-Маурицио-д'Опальо [6, р. 361].

В дневнике бригады «Гвидо Пичелли» перечисляется ряд акций, проведенных в Карнии: 12 июня 1944 г. — диверсия на железной дороге в Венцоне (36 часов перерыва в движении и четыре уничтоженных нациста);

¹ Альбино Каллетти [боевая кличка — «капитан Бруни»] — один из самых известных партизанских командиров в провинции Новара.

18 июня — подрыв поезда в Фольгариа; 20 июня — уничтожение немецкого гарнизона в Фольгариа, потери противника: 15 убитых и 25 раненых; 30 июля — уничтожение поезда, перевозившего топливо (5 вагонов), а также четверо врагов убито и семеро ранено; 3 августа — выведение из строя грузовика на трассе Сан-Даниэле — Маньяно: трое убитых врагов; 15 августа — подрыв и разрушение автомобильного моста в Ардуино; 28 августа — подрыв железнодорожной линии в Венцоне; 7 сентября — отражение колонны противника в районе Алессо-Тразагис, в результате чего погибло 40 вражеских солдат и многие ранены.

С созданием партизанской свободной зоны в Карнии в конце августа и особенно в осенние месяцы 1944 г. батальон «Сталин» выполнял множество ответственных задач от имени высшего партизанского командования (группы дивизий Гарибальди-Фриули), направленных на защиту свободной зоны. На это указывают подробные письменные свидетельства москвича Александра Копылкова, одного из ближайших друзей павшего героя — лейтенанта Даниила Авдеева: «Ситуация в районе резко изменилась. Немцы боялись проникать на партизанскую территорию, местные фашисты исчезли. Казалось, наступает канун окончательного освобождения. Но несколько дней, отделявшие нас от победы, затянулись почти на год [партизаны тогда не знали, что причиной такого положения дел стала выжидательная тактика, принятая западными союзниками. — М. Р.]. Людей в районе значительно прибавилось, но военные действия велись самими этими людьми. Партизаны, в основном молодые люди, имели минимальный военный опыт. А когда в дело вмешивались вражеские подразделения, их силы были практически равны нулю» [6, р. 363 ; 15, р. 335—336].

По мнению Копылкова, закаленные и годные к сражениям старые группы, слившись в общую массу с населением, не смогли вывести движение из тупика: «Использование Русского батальона против немцев в декабре, — с горечью сообщает бывший гарибальдиец, — лишь подчеркнуло готовность сопротивления врагу, но и эта возможность не была использована. Наш батальон, численностью сто человек, конечно, не мог „изменить погоду“» [6, р. 363].

Однако некоторые операции под руководством Даниила Авдеева и его заместителя Антона Мельничука (оба — офицеры-саперы) заслуживают благодарной памяти. «В нашей части, — рассказывает Копылков в письме к И. Куликову от 8 сентября 1969 г. (архив И. Куликова), — среди итальянцев, не знаем почему, таких специалистов не было. Поэтому Антон и Даниил взорвали несколько (три или четыре) больших автомобильных мостов, склад боеприпасов у крепости Озоппо, железнодорожный мост, много раз подрывали железнодорожное полотно... Я тоже участвовал в этих операциях, но в качестве пулеметчика. В середине августа [здесь мы переходим к сути свидетельства. — М. Р.] Даниил Авдеев, будучи командиром батальона, получил приказ из штаба дивизии взорвать мосты вокруг всего партизанского района. Даниил поручил выполнение этой задачи Антону Мельничуку и мне. Генеральный штаб, в который входил Лино Зокки, дал нам карту с обозначенными мостами, взрывчатку и приказал действовать. В качестве охраны и для того, чтобы помочь нам сделать углубления для мин, к нам был прикомандирован взвод итальянцев, оснащенных пулеметами. Задание было выполнено, мы взорвали, насколько я помню, пять целей... Антон действовал очень умело. Он рассчитал точное расположение мин. Мост был полностью разрушен одним взрывом».

Что касается батальона «Чапаев», действовавшего в восточной части Фриули, то из воспоминаний его командира Виталия Литовко известно, что на его счету (в период существования свободной зоны) были многочисленные успешные операции против немцев и итальянских фашистов, включая нападение на немецкий гарнизон в городе Пальманова, пять пущенных под

откос поездов на участке Удине — Триест, нападения на опорные пункты и засады на стратегических коммуникациях противника. «За смелость и отвагу, — рассказывает Литовко, — итальянцы окрестили партизан нашего батальона красными дьяволами (diavoli rossi)» [11, p. 119—132].

Это подтверждает Валерио Стелле, командир дивизии Гарибальди «GAP¹ Фриули», к которой принадлежал батальон «Чапаев»: «В. И. Литовко всегда проявлял презрение к опасности, высокое чувство ответственности и дисциплины, был примером высокой совестливости и самопожертвования, чем снискал уважение и братскую любовь своих товарищей» [11, p. 119—132 ; 16].

Исследование, проведенное Марио Кандотти и Пьери Стефанутти о действиях Первого и Второго батальонов им. Сталина, действовавших в Карнии и Фриули вместе с гарибальдийцами [17 ; 18, p. 187—190 ; 19], показывает, что в первое формирование входили в основном пленные красноармейцы, бежавшие из лагерей в Штирии, несколько — из Франции и Швейцарии. Они пробрались в северо-восточную Италию в надежде найти самый короткий и надежный путь на родину и, ради борьбы с общим врагом, присоединились к гарибальдийцам. После августа 1944 г. некоторые пришли из рядов казаков, союзных немцам², а другие, ставшие весьма многочисленными к осени того же года и весне 1945-го, — из грузинских легионов. Из-за одноименности эти два батальона тогда и позже часто путали, а некоторые даже считали их одним и тем же подразделением, поскольку они оба входили в формирования с одинаковым названием.

Марио Кандотти реконструирует происхождение и деятельность, которую Первый батальон «Сталин» осуществлял вместе с батальоном гарибальдийцев «Маттеотти» (позже стал бригадой «Гвидо Пичелли»). Это были диверсии и военные действия, такие как штурм форта Озоппо, которые отряд осуществлял в свободной зоне Карнии, на линии Верценьиса и особенно при обороне Селла-Кьянзутана. 11 ноября 1944 г. партизанам пришлось столкнуться с яростной атакой казаков-коллаборационистов близ этого населенного пункта, в результате которой погиб «команданте» Даниил Авдеев³. Весной 1945 г. батальон восстановился в районе Форни.

Второй батальон «Сталин» 29 апреля 1945 г. блокировал немецкую колонну, пытавшуюся отступить через перевал Мауриа. В начале мая многие грузинские солдаты, уже вместе сражавшиеся с гарибальдийцами на Вилла-Сантина и в Оваро, присоединились к батальону, численность которого вновь достигла 120 человек. В середине мая, когда война уже закончилась, как вспоминает Марио Стеффе в одном из своих последних текстов, батальон был собран в Толмеццо, где его встретили местные итальянские власти и командование дивизии им. Гарибальди. Затем его отправили в Австрию на репатриацию [18, p. 188—189].

В недавнем исследовании Пьери Стефанутти связывает перипетии Второго батальона «Сталин» с более широкой картиной Казачьего стана в Карнии и с мотивами, побудившими некоторые казачьи и кавказские контингенты присоединиться к Сопротивлению. Этот отряд сформировался 13 сентября 1944 г. из сотни казаков, бежавших от немцев. Первоначально он был включен в состав гарибальдийской бригады «Гвидо Пичелли», вместе

¹ GAP (сокр. Gruppo di Azione Patriottica — Группа патриотического действия) — вооруженные отряды, сформированные после «перемирия» (по сути дела капитуляции Италии перед союзниками) 8 сентября 1943 г., которые действовали с диверсионными акциями, направленными против нацифашистов. — *Прим. пер.*

² О так называемом Казачьем стане в Италии [20].

³ Даниил Авдеев родился в городе Новики Вологодской области и вступил в войну офицером Красной Армии. Попав в плен к немцам, он был заключен в концлагерь во Франции. Оттуда 14 апреля 1944 г. он бежал в Италию вместе с двумя другими русскими товарищами — Антоном Мельничуком и Александром Копылко-вым. После его гибели батальон, первоначально состоявший из 120 человек, постепенно сокращаясь, впал в кризис. Жертва Д. Авдеева отмечена мемориальной доской на кладбище Клаузетто [17, p. 145—146].

с которой сражался в сентябре 1944 г.; затем вслед за всей бригадой присоединился к словенскому IX корпусу в районе Коллио [17, р. 150—151].

По другую сторону Альпийского кряжа, в свободной зоне долин Ланцо, советские партизаны также подтвердили свои отличные военные качества. Два неразлучных друга — грузин Николай Георгадзе и русский Сергей Варваркин — прислали Ивану Куликову письменные воспоминания о тех памятных днях. Среди множества проведенных акций выделяются такие эпизоды, как решение дивизии чехов, насильно мобилизованных нацистами для несения караульной службы, перейти на сторону партизан в Барбанио (за пределами свободной зоны), уничтожение колонны из 13 вражеских машин и ликвидация на шоссе Милан — Турин, недалеко от Чивассо, высокопоставленного военного чиновника в звании генерала Вермахта с захватом его портфеля, где находились ценные для партизан документы (из архива И. Куликова).

Николай Георгадзе был личным водителем командира 80-й гарибальдийской бригады Джованни Бурландо, который в свое время писал своим советским друзьям-ветеранам: «В сердцах каждого из нас мы храним ваш образ дисциплинированных и доблестных бойцов» (из архива И. Куликова).

Куликов сообщает о наиболее частых темах дискуссий между советскими и итальянскими партизанами: «Советский Союз был той страной, о которой больше, чем о других, говорили и рассуждали, о которой фашистская и вообще буржуазная пропаганда более всего выдумывала неправдоподобной чепухи, призванной отравить совесть и душу, ввести в заблуждение население капиталистических стран. То же самое рассказывалось о Красной Армии. Поэтому люди повсюду стремились узнать правду о Советской России, правду о жизни людей в СССР, правду о „подлинном лице” Красной Армии» [6, р. 365].

По мнению автора, не было лучших свидетелей, чем те советские граждане, оказавшиеся в Италии против своей воли, те узники нацизма — простые рабочие, крестьяне, служащие, которых война оторвала от мирного труда на родине и привела в Италию. Уроженцы центральных областей России, Поволжья, Урала, Сибири, Украины, Белоруссии, Кавказа, Средней Азии и других регионов СССР, встретившись лицом к лицу с жителями горных провинций Пьемонта, Ломбардии, Лигурии, Эмилии-Романьи и северо-восточных областей Италии, обсуждали жизнь — сначала осторожно, а затем все более открыто и искренне: «Советские люди расспрашивали меньше, чем итальянцы, потому что своими глазами видели, как те жили, как далеко завел их фашизм, какова была их обычная среда. Партизанам-красноармейцам, конечно, приходилось отвечать на во сто крат больше вопросов, причем во всех подробностях, но они делали это охотно, чувствуя неподдельный, искренний интерес итальянцев к истории, жизни, культуре, усилиям, борьбе и перспективам советского народа. Многие итальянцы уже слышали кое-что о новой России (и, пожалуй, всегда хорошее, несмотря на бушующую, разрушительную войну) от своих соотечественников, вернувшихся с Восточного фронта. Теперь появилась возможность (более того, прямая возможность) услышать — от коммунистов и некоммунистов — о больших и более важных вещах: о том, как живут советские люди в мирное время, что на самом деле принесла Октябрьская революция и социализм трудовому народу» [6, р. 365].

Моральным фактором, воодушевлявшим итальянцев в их деятельности на освобожденных территориях, несомненно, были успехи, достигнутые Красной Армией.

Луиджи Лонго определяет корни особых человеческих отношений в таких выражениях: «Эти чувства симпатии пять тысяч советских бойцов итальянского Сопротивления смогли постичь еще будучи в немецком плену, а затем смогли измерить их день за днем в боевом братстве, посеявшем се-

мена той итало-советской дружбы, которая является для нашей страны крайне необходимой для прогресса и развития и которая является почетным делом не только коммунистов, но и многих социалистических и демократических сил» [6, p. 369].

Список источников

1. Werth A. La Russia in guerra, 1941—1945. Milano : A. Mondadori, 1966. 1040 p.
2. Dallin A. German rule in Russia. London : Macmillan, 1957. 695 p.
3. Galleni M. Ciao russi. Partigiani sovietici in Italia (1943—1945). Venezia : Marsilio, 2001. 174 p.
4. Galleni M. I partigiani sovietici nella Resistenza italiana. Roma : Editori riuniti, 1967. 254 p.
5. Куликов И. Н. Об участии советских граждан в итальянском Сопротивлении (1943—1945) // Объединение Италии: 100 лет борьбы за независимость и демократию / отв. ред. С. Д. Сказкин. М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1963. С. 460—478.
6. Kulikov I. Partigiani sovietici nelle zone libere italiane // Le repubbliche partigiane e le zone libere. Cuneo, 1970. P. 353—355.
7. Battaglia R. Storia della Resistenza Italiana. Torino : Einaudi, 1964. 682 p.
8. Gigli G. La seconda guerra mondiale (1939—1945) []. Bari : Laterza, 1951. 500 p.
9. Тарасов А. М. В горах Италии. Л. : Лениздат, 1960, 208 с.
10. Переладов В. Я. Записки русского гарибальдийца. Новосибирск : Книж. изд-во, 1988. 220 с.
11. От Карпат до Нормандии. Люди интернационального долга: воспоминания участников движения Сопротивления в странах Европы. Харьков : Прапор, 1965. 156 с.
12. Onofri N.-S. Socialisti bolognesi nella Resistenza. Bologna : La squilla, 1965. 301 p.
13. Minardi M. Disertori alla macchia: militari dell'esercito tedesco nella Resistenza parmense. Bologna : Clueb, 2006. 111 p.
14. Секкья П., Москателли Ч. Монте-Роза спустилась в Милан: из истории движения Сопротивления в Италии. М. : Госполитиздат, 1961. 403 с.
15. Michieli S. Giorni di fuoco. Roma, 1955. P. 335—336.
16. Visintin P. Romano il mancino e I diavoli rossi. Udine : Kappa Vu, 2002. 174 p.
17. Candotti M. Il battaglione Stalin // Storia contemporanea in Friuli. Anno V. 1975. № 6.
18. Steffè B. Partigiani sovietici con la resistenza in Friuli // Qualestoria. Anno XXIII. Dic. 1995. № 3. P. 187—190.
19. Stefanutti P. Novočerkassk e dintorni. L'occupazione cosacca della Val Del Lago (ottobre 1944 — aprile 1945). M. Udine : Istituto Friulano per la Storia del Movimento di Liberazione, 1995. 220 p.
20. Талалай М. Г. Русские участники Итальянской войны 1943—1945: партизаны, казаки, легионеры. М. : Старая Басманная, 2015. 407 с.

References

1. Werth A. La Russia in guerra, 1941—1945 [Russia during the war, 1941—1945]. Milano, A. Mondadori, 1966, 1040 p.
2. Dallin A. German rule in Russia. London, Macmillan, 1957, 695 p.
3. Galleni M. Ciao russi. Partigiani sovietici in Italia (1943—1945) [Hello Russian. Soviet Partisans in Italy (1943—1945)]. Venezia, Marsilio, 2001, 174 p.
4. Galleni M. I partigiani sovietici nella Resistenza italiana [Soviet partisans in the Italian Resistance]. Roma, Editori riuniti, 1967, 254 p.
5. Kulikov I.N. Ob uchastii sovetskikh grazhdan v ital'yanskom Soprotivlenii (1943—1945) [About the participation of Soviet citizens in the Italian Resistance (1943—1945)], Skazkin S.D. (ed.). *Ob"edinenie Italii: 100 let bor'by za nezavisimost' i demokratiyu [The unification of Italy: 100 Years of struggle for independence and democracy]*. Moscow, Akad. nauk SSSR Publ., 1963, pp. 460—478.
6. Kulikov I. Partigiani sovietici nelle zone libere italiane [Soviet partisans in Italian free zones], *Le repubbliche partigiane e le zone libere [The partisan republics and free zones]*. Cuneo, 1970, pp. 353—355.
7. Battaglia R. Storia della Resistenza Italiana [History of the Italian Resistance]. Torino, Einaudi, 1964, 682 p.
8. Gigli G. La seconda guerra mondiale (1939—1945) [The Second World War (1939—1945)]. Bari, Laterza, 1951, 500 p.
9. Tarasov A.M. V gorakh Italii [In the Italian mountains]. Leningrad, Lenizdat, 1960, 208 p.
10. Pereladov V.Ya. Zapiski russkogo garibal'diitsa [Memoirs of Russian Garibaldian]. Novosibirsk, Knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1988, 220 p.

11. Ot Karpat do Normandii. Lyudi internatsional'nogo dolga: vospominaniya uchastnikov dvizheniya Soprotivleniya v stranakh Evropy [From the Carpathians to Normandy. Men of international duty: memories of participants in the Resistance movement in Europe]. Khar'kov, Prapor, 1965, 156 p.
12. Onofri N.-S. Socialisti bolognesi nella Resistenza [Bolognese socialists in the Resistance]. Bologna, La squilla, 1965, 301 p.
13. Minardi M. Disertori alla macchia: militari dell'esercito tedesco nella Resistenza parmense [Deserters in the bush: the soldiers of the German army in the Parma resistance]. Bologna, Clueb, 2006, 111 p.
14. Sekk'ya P., Moskatelli Ch. Monte-Roza spustilas' v Milan: iz istorii dvizheniya Soprotivleniya v Italii [Monte Rosa came down to Milan: A history of the Resistance movement in Italy]. Moscow, Gospolitizdat, 1961, 403 p.
15. Michieli S. Giorni di fuoco [Days of fire]. Roma, 1955, pp. 335—336.
16. Visintin P. Romano il mancino e I diavoli rossi [Romano the left-hander and The red devils]. Udine, Kappa Vu, 2002, 174 p.
17. Candotti M. Il battaglione Stalin [The Stalin Battalion], *Storia contemporanea in Friuli [Contemporary history in Friuli]*, issue V, 1975, no. 6.
18. Steffè B. Partigiani sovietici con la resistenza in Friuli [Soviet partisans with the resistance in Friuli], *Qualestoria [Qualestoria]*, issue XXIII, 1995, no. 3, p. 187—190.
19. Stefanutti P. Novočerkassk e dintorni. L'occupazione cosacca della Val Del Lago (ottobre 1944 — aprile 1945) [Novočerkassk and its surroundings. The Cossack occupation of the Val Del Lago (October 1944 – April 1945)]. Udine, Istituto Friulano per la Storia del Movimento di Liberazione, 1995, 220 p.
20. Talalai M.G. Russkie uchastniki Ital'yanskoi voiny 1943—1945: partizany, kazaki, legionary [Russian participants in the Italian War 1943—1945: partisans, cossacks, legionnaires]. Moscow, Staraya Basmannaya, 2015, 407 p.

Информация об авторах

Росси Марина — доктор истории, преподаватель, Университет Триеста, Триест, Фриули — Венеция — Джулия, Италия. E-mail: marin.rossi@tiscalinet.it

Information about the authors

Marina Rossi — Doctor of History, Lecturer, University of Trieste, Trieste, Friuli — Venice — Giulia, Italy. E-mail: marin.rossi@tiscalinet.it

Статья поступила в редакцию 12.01.2023; одобрена после рецензирования 17.01.2023; принята к публикации 22.02.2023.

The article was submitted 12.01.2023; approved after reviewing 17.01.2023; accepted for publication 22.02.2023.